

— Да-а, Мастер. Ты просто паразителен. Во мне всего-то килограмм шестьдесят... ну-у, может семьдесят. Но ты же даже волоком... К слову, волоком! Королеву, волоком! Тащишь с таким надрывом, словно в одно лицо галеру на воду спускаешь. Давай бодрее и больше радости на лице! Это же такая честь!

Новая Артурия мне нравится намного меньше старой. Кем вообще нужно быть, чтобы в подобной ситуации быть столь беззаботной? Не будучи способна пошевелить даже пальцем она совершенно беспомощна. И почему ей заодно речевой аппарат не парализовало?

— Я сегодня... точнее... уже вчера вечером... много крови потерял, — проговорил я задыхаясь от нагрузки.

— Кухулин?

— Он...

Девушка воззрилась на меня в ожидании продолжения, но я сделал вид, что этого не заметил.

— Потом расскажешь, — милостиво разрешила она, приняв моё молчание.

Все те поэты и прочие романтики, что в своих стихах упоминали о том, что красивая девушка легка и невесома — определённо либо лжецы, либо писали о том, в чём мало понимали. Конечно, вчера утром я наверно внёс бы Артуру в дом даже на руках. Но сейчас сил после ранения и бессонной ночи у меня совсем не было. Потому мне с каждой минутой всё больше хотелось бросить её в ближайшей комнате, но было нельзя.

— Забавно получается, — девушка вдруг расхохоталась. — С этим ирландцем прослеживается интересная закономерность. Вчера он тебя продырявил, сегодня меня. Кроме того, он ни разу не довёл дело до конца. Получается ему не только всё равно в кого своей палкой тыкать, но он ещё и не способен нормально...

Всмотревшись в моё лицо, и, похоже, не заметив на нём заинтересованности, Артурия оборвала фразу и отвернулась.

— Да, шутка так себе, но мог бы и посмеяться, хотя бы из вежливости, — пробурчала она.
— Иногда так не хватает всех этих никчёмных лизоблюдов, что вечно вились вокруг толпами. Да, они сплошь, как правило, либо интриганы, либо жалкие, убогие людишки, не способные в своей жизни ни на что, кроме как раздражать своей грубой, оторванной от реальности лезть. Но вот в такие моменты, когда нужно загладить дурацкий момент угодливым смешком, они просто незаменимы.

— Мне... некогда смеяться, — пропыхтел я, затаскивая эту... особу в самую дальнюю из гостевых комнат. Не хватало только чтобы её заметила Тайга или Сакура, пока она не

восстановится и я её не спроважу.

Хотя, какая тут Сакура! Да на шум, что устроили эти двое сейчас полгорода сбежится! И как мне всё объяснять?

От этой мысли я вздрогнул.

— Ты чего? — не замедлила поинтересоваться Артурия.

— Думаю, что говорить полиции.

— Это так местная стража называется? Можешь не отвечать. Насчёт шума можешь не волноваться.

— Почему могу не волноваться?

— Раз ещё никто не явился, то вероятно вокруг поместья какой-нибудь барьер. Он звук и блокировал, — небрежно сообщила девушка.

— Откуда ему... там взялся? — удивился я.

— Скорее всего Кухулин поставил. Он ведь тебя убивать приходил? Очевидно, что он не хотел оставлять свидетелей.

Да, глупо бы вышло, если бы устраняя одного свидетеля своего присутствия он создал десяток новых.

— Фух! Всё! Дотащил. Полежи пока, я сейчас футон принесу.

Спать хотелось невероятно. Я уже был готов заснуть прямо на ходу. Но не стоило оставлять Артурию на полу. Взяв в кладовке первый попавшийся футон, я вернулся к девушке и приложив невероятные усилия перенёс её на него.

— Ты с ног валишься. Давай тогда завтра как проснёшься всё обсудим. Благо ты с магией все же, судя по всему, знаком и мир для тебя сегодня не рухнул. Только ещё что-то хотела... Точно! Забыла спросить, тебя хоть как зовут то, Мастер?

Вопросов у меня накопилось множество, но я всё же с ней согласился. Спать хотелось сильнее чем ответов. Разберусь со всем этим завтра на свежую голову.

— Хорошо. Тогда до завтра. А меня зовут Широ. Эмия Широ.

— А я Мордред. Спокойно ночи, Широ.

— Спокойной ночи, Мордред.

Только выйдя из комнаты и отойдя на несколько шагов я осознал, что что-то тут не то. Какая ещё Мордред?!

А-а, впрочем, всё завтра. Я уже совсем ничего не соображаю. Хотя, Артурия... Мордред. Что-то знакомое... Ладно! Всё до завтра.

Тут мне на глаза попалась странная татуировка на запястье. А ведь я никогда не делал татуировок...

Нет, я сказал, всё! На сегодня с меня достаточно! Я спать. Надеюсь, завтра всё это окажется дурацким безумным сном.

***

Мы сидели за большим круглым столом в гостиной и кушали кабана. Большая, запечённая целиком туша с очень крупным яблоком во рту лежала на столе на огромном керамическом блюде с золотыми коронами по краям. Каждый из нашей большой семьи передавал тарелку сестрёнке Мордред, которая своим большим светящимся мечом отрубала от туши кусок и передавала серебряной и красноглазой женщине — жене Киритцугу, которая добавляла в тарелку рис и возвращала обратно владельцу.

— Как же удачно ты, Мордред, сегодня на охоте в лесу заколола копьём этого кабана, — сыто откидываясь на спинку резного стула заметил отец. — Хоть у нас и предостаточно денег, но так как мясо на рынке опять подорожало, то вероятно нам бы пришлось отправить кого-нибудь из вас на заработки в Ирландию, чтобы прокормить Тайгу.

— Если бы не Широ, что помог мне дотащить эту свинью, то всё это, включая мой удачный укол прямо в сердце, потеряло бы смысл, — подмигивая мне заметила блондинка в короне и мантии поверх делового костюма.

— Братик сильный! — восторжено заметила моя младшая сестра, почти полная копия своей матери.

— Может быть нам всё же отправить Фуджи-нее в Ирландию? — робко предложила Сакура.

— Нет! Я туда не поеду! Я собак боюсь! — категорично возразила та.

— Да, ирландские собаки самые коварные, — согласилась жена Киритцугу, имени которой я

почему-то не знал, но её голос и взгляд почему-то пробирали от ужаса до мурашек. Но она все равно была очень милой.

Тут на улице что-то громко взорвалось, испуганно заржала лошадь, кто-то оглушительно заревел или зарычал, а в дом, разбив окно, залетело окровавленное алое копье. Зазвенели колокольчики сигнализации.

— Это наверно Кухулин! За мной приехал! — зашебетала сестрёнка, чье имя я тоже почему-то не мог вспомнить, но всё равно очень любил.

— Следи за тем, чтобы он не разбил тебе сердце, как это было со мной и Артурией, — предупредил я её.

— Нет! Мы даже не знакомы. Моё сердце будет принадлежать другому! — заверила меня она и выпрыгнула через окно.

Почему-то именно опасение за то, что малышка сейчас порежется об торчащие в раме осколки, переполнило допустимую дозу творящегося абсурда и я проснулся.

***

Открыв глаза я довольно долго пытался осознать, что такое я сейчас увидел. Сон был очень красочным и ярким, отказываясь вылетать из головы в связи с пробуждением, как то положено всем порядочным снам. По какой мистической причине он казался мне чем-то необъяснимо важным, словно среди откровенной чуши было запрятано нечто сакральное.

Этот бред был вполне способен отправить меня в протрацию минут на десять. Но насущные проблемы сами вторглись в сферу моего внимания в лице вчерашней блондинки. Она обнаружилась сидящая в метре от футона непосредственно по левую руку от меня с хмурым лицом, всем своим видом говоря о том, что я заставил её ждать и ещё за это отвечу. Стоило мне только встретиться с ней взглядом, как девушка вернула меня в реальный мир, одним своим видом выбив мысли о дурацком сне из головы.

— Проснулся наконец, — констатировала она. — Ну, ты как в целом, здоров, Мастер? Готов сегодня сражаться? Или мне лучше звать тебя Широ? Ты сам зови меня по названию класса — Сейбер, в крайнем случае — Артурией, называть меня настоящим именем не надо. Во-первых, ты со своим акцентом произносишь его так, что появляется желание собрать армию самых лютых головорезов и пройтись по этой стране и на всякий случай по парочке соседних, чтобы не осталось больше не одной косноязычной твари, способной даже ненамеренно так испоганить моё имя. А во вторых, то что я Мордред знать должен только ты. Это ещё послужит нам на пользу. Мой отец был на редкость прямолинейным человеком, а потому не самым лучшим политиком и дипломатом. Если все будут считать что я это он, то не будут способны предугадать наши дальнейшие шаги. По делу то и тебе не следовало представляться, но я решила не оставлять подобных недосказанностей между союзниками. Цени моё доверие!

Переварить этот спич спросонья оказалось для меня попросту невозможно, но я не растерялся. Сев, я потёр глаза и задал самый уместный в подобной ситуации вопрос:

— Чего? О чем ты вообще?

— Будешь Широ, — словно тем меня унизив, припечатала девушка. — Кстати, надеюсь ты понимаешь, что несмотря на то что ты Мастер, главная тут — я?

— Да кто такой этот мастер? — рискуя нарваться на нелюбезную оценку своего интеллекта спросил я давно мучающий меня вопрос.

Но Сейбер наоборот чему-то картинно обрадовалась.

— А вот это, правильный вопрос! — и с силой опустила руку мне на плечо. — Мастер, это ты!

Пока я потирал ушибленное, не иначе как силой переданной мне глубинной мудрости, место, Сейбер вздохнула и как-то очень естественно перешла в режим Артурии, начиная напоминать себя в первые минуты нашего знакомства.

— Я знаю не многого. — начала она спокойным размеренным голосом, а я вновь почувствовал себя странно под взглядом холодных глаз на слегка нахмуренном лице. — Грааль не считает нужным снабжать слуг всей информацией. Мастерами называют участников ритуала под названием Война Святого Грааля. Ты, Широ, стал Мастером в тот момент, когда призвал меня — слугу класса Сейбер, слугу меча.

— Класса Сейбер? Извини, но меня не настолько хорошо с английским.

— Классы это очень условное распределение слуг по их основным умениям. Всего в войне участвует семь пар мастер-слуга. Кухулин — слуга класса Лансер, слуга копьё. Кроме классов Сейбер и Лансер существуют слуги классов Арчер — это слуга лука, Райдер — слуга всадник, Кастер — слуга маг, Ассасин — слуга тайный убийца и Берсеркер — слуга безумный воин. Но я повторю, распределение, судя по той же мне, очень условное. Я смогу изобразить Кастера запуская лучи и волны энергии с меча, или Райдера, если мне подвернётся хорошая лошадь или иной ездовой зверь. Не думаю, что прочие слуги мне в этом уступают. Потому будь готов к тому, что Кастер может достать меч, а Арчер ударить в спину из тени.

— Подожди, я правильно тебя понял? По Фуюки прямо сейчас бродят ещё шесть подобных тебе... существ? И это ваших рук все эти убийства и теракты, что случились в последние дни?

— Понятия не имею, о каких убийствах и терактах ты говоришь. Ты призвал меня только вчера. А в остальном всё верно, если верить словам Кухулина, мы последняя пара. Но ты зря не учитываешь в своих рассуждениях мастеров. В конечном счёте именно на их плечах лежит ответственность за все действия слуг.

— Почему это? — не понял я. — А если этот Кухулин убивает людей по своей воле?

— Во-первых, потому-что именно мастера преследуя свои цели призвали слуг в этот мир. Вторых... взгляни на свою правую руку.

Метнув взгляд куда указано, я обнаружил те самые непонятные татуировки, что удивили меня вчера.

— Это командные заклинания. Три возможности дать абсолютный приказ слуге. Почти абсолютный. Но даже так их сила велика. Прикажи мне, находясь на другом конце земли защитить себя, я тут же окажусь рядом, и если понадобится закрою от удара своим телом. Прикажи убить себя, и я убью. Но если мне отрубят голову, приказывать встать и сражаться будет уже бесполезно. Тем не менее, и тех возможностей, что есть, более чем достаточно для нашего контроля.

— Понятно. Но ради чего всё это? Зачем вообще нужна эта война?

— Победитель получает право загадать Святому Граалю любое желание.

— Совсем любое?

— Совсем любое.

- Если, я например пожелаю стать долларовым миллионером?

- Ты станешь.

- А если чтобы наступил мир во всё мире?

- Понятия не имею как, но он наступит. Наверно все разумные на земле попросту лишатся воли. Овощи не враждуют.

— Хорошо... то есть, конечно, ничего хорошего! Это звучит как абсолютный кошмар!

— Именно. И это ты ещё не в курсе нашего места во всей этой заднице. А оно у нас хоть и не на самой глубине... где-то в районе начала толстой кишки. Нам ещё есть куда опускаться, но уже и отсюда выбраться будет не просто. Особенно трудно будет это сделать оставаясь чистыми.

Я чуть не подавился воздухом от очередной резкой перемены в собеседнице.

— Что с тобой не так? Почему ты ведёшь себя то как ожившее божество, то как... как...

Я не находил слов для описания. Точнее тех слов, после которых меня бы не захотели убить.

Девушка открыто весело улыбнулась. Несмотря на то, что предо мной вновь была не любимая мной личина Мордред, я залюбовался.

— Ожившее божество, хм. Ну, спасибо, конечно. Но по отношению ко мне будет уместнее «двуличная самозванка» или даже «старая ведьма».

Я хотел спросить, почему старая, но решил сделать это позже, потому что Сейбер продолжала.

— Я дочь легендарного британского короля рыцарей, Артура Пендрагона. Не буду вдаваться в малозначительные сопливые подробности, но как то раз я организовала переворот и убила своего отца в битве, после чего заняла трон...

Я вытаращился на девушку во все глаза.

— И ты так спокойно об этом рассказываешь?!

— Ну, а что ты хочешь? — она пожала плечами. — Спустя без малого двести лет на троне я уже успела бесчисленное множество раз пожалеть о своей юношеской глупости и проклясть умудрившегося так неудачно сдохнуть папашу. С учётом моих тогда ещё достаточно кривых рук, это, знаешь ли, ещё нужно было постараться!

Теперь у меня отвисла челюсть.

— Почти двести лет?! Тебе самой то получается сколько?!

Сейбер пожала плечами.

— На момент моей смерти мне было 211.

— Но как такое возможно?! И стоп, ты сказала смерти? Ты же, ну... живая!

— Дьявол. О самом главном я и забыла! — девушка постучала себя костяшками по голове.

— О чем?

— Рассказать тебе о слугах, конечно же! Так вот, все слуги это духи оживших героев прошлого, и судя по мне, не только вашего мира...

— Ты из другого мира?!

— Да, но не совсем. Это вообще не важно. Ещё раз перебежь и я тебе сломаю челюсть, чтобы ты слушал молча. Эм? А! Герои, как ты мог понять близко познакомившись с нашим блохастым другом, обладают несравнимой с обычным человеком и очень сильно превосходящей среднего мага мощью. Для существования в этом мире Слугам необходим контракт с Мастером, по условиям которого ты должен снабжать меня энергией в обмен на помощь в войне.

— Энергией? Но я же почти не маг.

— Зришь в корень! — с какой-то радостью обречённых воскликнула Сейбер. — И это основная причина того, почему мы будем, скорее всего, погружаться, а не выныривать.

Я вновь почувствовал злость на самого себя. Почему я так слаб?!

И злость на слугу. Зачем она мне это говорит?! Как будто я сам не знаю о своей никчёмности!

Именно это чувство натолкнуло меня задать следующий вопрос.

— А зачем мне вообще нужна эта война?! У меня нет никаких особых желаний, для которых бы понадобилось чудо!

— Без понятия, — безразлично пожала плечами Сейбер. — Это ты сам решаешь.

— А я могу отказаться от всего этого? Не участвовать в этой вашей войне?

— Конечно, — спокойно подтвердила слуга. — Тебе просто нужно потратить все командные заклинания. Можешь приказать любую чушь, но я советую первым и вторым заклинанием приказать мне отправиться прочь от тебя как можно быстрее, а последним заставить покончить с собой. Тогда у тебя будет шанс.

— Шанс на что?

— На то чтобы выжить. Очевидно же, что я сделаю всё, чтобы покарать предателя.

Она произнесла эти слова всё также спокойно, буднично. Словно не об убийстве человека, что сейчас сидит напротив, а вчера тащил её на себе идёт речь, а о необходимости закрыть окошко на ночь. Просто если не закрыть, жить можно, но как-то не комфортно. Лучше будет закрыть. И сделать не сложно и сразу теплее станет.

И как-то резко навалилось осознание, что ждёт меня в том углу, в который меня загоняют. Боль и смерть. А путей к отступлению нет.

— Я только сейчас осознал, что ты ничем не лучше копейщика, — хриплым шёпотом вырвалось у меня. — Что для тебя, что для него человеческая жизнь стоит не дороже движения руки, которое понадобится чтобы её оборвать.

Я думал после этих слов она разозлится, возможно даже захочет убить. Но она вновь улынулась, только теперь грустно.

— Эх Широ, Широ. Осознать то ты осознал, но не совсем верно. Я не просто не лучше, я намного, — она повысила голос, чтобы это подчеркнуть, — намного хуже копейщика! — и добавила ехидно. — С твоей идеалистической точки зрения, разумеется. Тот же Кухулин, в похожей ситуации, с высокой долей вероятности спокойно ушёл бы, приняв выбор своего господина в твоём лице. И даже бы предупредил перед уходом, что если его новый мастер прикажет, то он тебя прикончит. Его честь это честь воина. А вот мой отец бы скорее всего оставил тебя в живых. Этот святоша принял бы во внимание тот факт, что ты всего лишь жертва обстоятельств, а к таким он всегда питал слабость. О чем говорить, если придурка Ланселота, что спал с его женой он даже не наказал. Как же! Они же любят друг друга! Тот к слову, тоже хорош! Вместо того, чтобы радоваться или, на худой конец попытаться стать настолько полезным, чтобы оправдать подобное решение, этот идиот не получив достойной кары занялся самобичиванием, к сожалению метафорическим, и в итоге едва не сошёл с ума от внутренних противоречий. Каких мне трудов стоило вправить ему мозги и заставить нормально служить это отдельная история, но да не о нём речь.

Сейбер мысленно усмехнулась своим воспоминаниям и с жаром продолжила.

— Мой отец был идеальным рыцарем, но таким себе королём. Он ставил именно рыцарскую честь превыше всего. Я же именно правитель. Полноценный тиран и деспот, но всё же намного лучший король чем Артур. Просто потому, что я рублю предателям головы! Всем! Чтобы никто не думал, что меня можно предать безнаказанно! Ну, а жалеть предателей... хех. Ты кроме прочего заявил, что жизнь человека для меня ничего не стоит. И ты снова не прав. Жизнь крестьянина, что обеспечивает население едой, стоит дорого. Правда их у меня было много. Потому жизнь любого из моих рыцарей, что годами тренировались во владении оружием стоит намного дороже, ведь их намного меньше, а восполнять их численность дольше. А вот например жизнь очередного ирландского болвана, что перепив браги решил, что именно он достоин руки легендарной королевы Медб, которую вместе со всей своей дурной страной они почему-то видели в моём лице... кхм.

Сейбер вдруг смутилась.

— Ну если честно, эти были не так уж бесполезны. Перебив первый десяток в поединках и не добившись ничего, потому как каждый новый ирландец считал себя круче предыдущего, я стала посылать их... на подвиги. Во имя моё! Некоторую часть проблем на границах и внутри страны так действительно удалось решить, ну да к чёрту ирландцев, не о том речь! Главное к чему я веду, жизнь предателя для меня действительно ничего не стоит, потому как живой предатель одним лишь фактом своего наличия в добром здравии несёт всем прочим послание: «Смотрите! Королеву можно предать и вам ничего за не будет! Я же это сделал и ничего, а вам почему бы этого не сделать?!». Но пока ты меня не предал, ты мой мастер, существуешь всего в одном лице и являешься почти невозполнимым ресурсом. А потому попросту бесценен.

Следовательно я не только ни за что тебя не убью, но и напротив, защищу любой ценой, просто потому как моя честь не позволит тебя потерять просто так. Честь короля. Мой долг, защищать то, что есть и по возможности приумножать. Любой ценой.

Помолчав немного она добавила.

- Хотя умирать за себя лучше даже не проси. Я ресурс и вовсе уникальный. Моя потеря для меня никак не допустима.

Девушка хмыкнула.

- Ну а если серьёзно, то каждый правитель должен лавировать между своими желаниями, целесообразностью и репутацией. Лучшие из них, обходятся последними двумя. Я всегда старалась быть в их числе. И несмотря на то, что сейчас я королева без королевства, я уже не могу поступать иначе. - Она пожала плечами. - Отвыкла.

Он вздохнула и потёрла лоб.

- Я тут много наговорила, но ты лишнего не грузись, - девушка легкомысленно ухмыльнулась. - Главное, что ты должен понять, что меня нельзя предавать. Это прямой путь на тот свет. Во всём прочем же мы ближайšie союзники и я всегда буду на твоей стороне. Можешь полностью доверять мне. Я сделаю всё, чтобы мы смогли пережить эту войну, а ты не будешь мне в этом мешать. Ну, что, по рукам? - с этими словами она протянула мне руку.

Через некоторое время переварив этот монолог, я почему-то расслабился. Похоже заговорила меня эта "старушка". Довела до стокгольмского синдрома. Вот, не получается у меня воспринимать её как врага! Как старушку, впрочем, тоже. Слишком ярко у неё глаза горят для её двухсот. Может обманула?

Впрочем, какое всё это имеет значение? Судя по всему кроме как на Сейбер мне не на кого рассчитывать. Только она может встать между мной и копейщиком Кухулином и выжить после этого. У меня по большому счёту просто нет выбора.

Кроме того, эта девушка явно требует присмотра за собой. Если её никак не котролировать, она вполне может ворваться в здание правительства или сразу в дворец императора и потребовать власти над Японией по праву завоевателя. Нет, она выглядит адекватной, но мало ли? К тому же с её помощью я получу возможность повлиять и на других слуг. Ведь они убивают людей! Я смогу остановить их! Возможно это мой шанс отплатить за свою жизнь!

Больше не сомневаясь, я протянул свою руку и пожал её. Я ожидал почувствовать стальную хватку мозолистой клешни, привыкшей держать меч и рвать плоть врагов. Но кисть, как, впрочем, и вся остальная внешность, кроме отражающих её душу глаз, больше подходили супермодели без макияжа, чем суровому европейскому рыцарю.

- И как такая девушка как ты, может быть... такой, - малосвязно пробормотал я, не в состоянии молча справиться с обуревавшими меня впечатлениями.

- Какой получилась, - ответила Сейбер и вдруг замерла озарённая какой-то мыслью. - Хотя, действительно. Почему я, к примеру, не двухметровый мужик, насколько ведь было бы удобнее. Никогда раньше не задумывалась, а ведь это странно. Неужели она всё так и планировала? - увидев мой недоуменный взгляд она опомнилась и неловко улыбнулась. - Не обращай внимания. Старые фамильные кости.

Помолчали.

- Ты намекнула, что мы сейчас не в лучшем положении, - решил я поговорить о делах наших скорбных.

- Да, мы в полной жо...

- Я понял! Что конкретно не так.

- Ну, смотри! Во-первых, - она загнула палец. - Так как ты у нас магический инвалид...

- Я не инвалид! АУ!!! - Сейбер неожиданно ударила меня кулаком в челюсть, опрокидывая на футон. - Ты что творишь!? За что!?

- Король должен держать своё слово! - назидательно заметила она.

Я вспомнил про обещание девушки сломать мне челюсть если я её перебью.

- Но, моя челюсть в порядке, - ляпнул я.

Она посмотрела на меня долгим изучающим взглядом. Потом вздохнула и демонстративно замахнулась.

- Раз ты так на этом настаиваешь...

- Нет-нет! Меня всё устраивает! - поспешил я заверить Сейбер.

- Вот! А говоришь "прямая как меч, в политику не может". Всё я могу! А чего не могу, то мне и не нужно! Но, ладно, посмеялись и хватит. Давай уже закончим с обсуждением нашего положения.

Я выразил готовность внимать.

- Основная наша проблема, откуда вытекают прочие, как я уже сказала это твоя немощь как мага. Ты стал седьмым Мастером, а им, теоретически, может стать любой человек. Но одно дело стать Мастером, и совершенно другое победить в войне. Шутка в том, что ты не поставляешь мне прану и мне приходится существовать на своих запасах. Следующая проблема в моём призыве. Он получился на редкость кривым. Мало того, что меня материализовало на высоте в пару десятков метров, так ещё и я слабее чем должна быть.

Хотел спросить о какой слабости идёт речь, но скула всё ещё ныла.

- Вижу на твоём лице вопрос в духе: "Это в каком же месте ты слабее, если ещё недавно копейщика без особого труда давила как новобранца?". Так вот, давила я больше за счёт мастерства, а должна была на голой силе его размазать. Третья проблема это, собственно, последствия этой схватки. На залечивание ран и сам поединок я потратила почти всю имеющуюся у меня прану, а так как восполнить её ты не можешь, то сейчас нас с тобой при небольшой удаче может убить даже сильный мастер без слуги, а перед самими слугами мы почти беспомощны. И это положение со временем будет становиться только хуже и если мы ничего не предпримем я и вовсе исчезну.

- Мы в заднице, - невольно нахмурившись повторил я общий вывод сделанный Сейбер ранее.

- В точку! - оскалилась та. - А теперь вылезай из постели, лежебока. Показывай, где у тебя тут продовольствие. Конечно, мне нужно будет пару тонн мяса в себя запихнуть, чтобы восполнить резерв хотя бы на десятую часть, но не в нашем случае пренебрегать даже мелочами.

И только тут я осознал, что до сих пор даже не вылез из под одеяла. Интересно, и зачем Сейбер было необходимо разговаривать именно тут? Потом до меня дошёл смысл её реплики. Пара тонн мяса... Надеюсь, она не всерьёз.

***

— Помочь чем? Я, конечно, ни разу не повар, но, кое в чём у меня имеется настоящий талант. Например, в нарезке мяса. Даже ещё живого и сопротивляющегося...

Меня передёрнуло и я случайно насыпал слишком много риса в кастрюлю. Впрочем ничего страшного. Судя по ремарке про две тонны мяса этого, в любом случае, окажется недостаточно. Пока варится рис я решил приготовить смесь для омлета.

— Ну и шуточки у тебя, Сейбер! И к слову о шуточках, разве ты не говорила вчера, что будешь минимум сутки парализована?

— Честно говоря, я себя недооценила, — она гордо вскинула голову. — Мой небесный фантазм — Авалон, в купе с моими собственными силами справился с проклятием гораздо лучше и быстрее, чем я надеялась, — и вдруг нахмурилась. — Но если честно, выгляжу я лучше, чем есть на самом деле. Повреждения энергетики просто так не увидеть. Я всё ещё

плохой боец где-то до завтра, но в крайнем случае смогу что-то сделать даже прямо сейчас. Впрочем, с моим запасом праны надеяться можно только на командные заклинания.

— Точно! — мне пришла в голову идея, — А что если я прикажу тебе командным заклинанием исцелится? И что ещё за небесный фантазм?

— Скорее всего, это сработает, — кивнула уже Артурия, — но не стоит спешить, пока есть возможность того, что я смогу исцелиться самостоятельно. Командные заклинания ещё могут пригодиться в схватках с другими слугами. Пока они наш единственный шанс отбиться. А небесный фантазм... у меня их два. Проще будет продемонстрировать.

И она материализовала свой меч в ножнах.

...

...

...

Как же он прекрасен...

— Эй, Широ! У тебя там кажется что-то пригорает!

— А?! Что?!

— Ха! Да, проняло же тебя. Ну ничего, когда я первый раз увидела его у отца у меня тоже дыхание спёрло. Красивая и величественная штука, ничего не скажешь!

Я выключил газ и вновь воззрился на оружие.

— Так! А ну отвернулся и продолжил готовить, — Сейбер отозвала меч. — Если хочешь, потом дам поиграться, а сейчас готовь.

Поиграться? Как вообще можно так говорить! Даже будучи полным профаном в магии я могу с уверенностью сказать, что у него, как минимум, есть душа! Бесконечно светлая и прекрасная!

— Что это?

И вновь мой голос звучал хрипло. Меня переполнял восторг. Этот меч... не буду даже пытаться его описать, так как ни разу поэт. Да и поэт бы наверно не каждый совладал. В общих чертах же это был обычный европейский меч с клинком около метра длиной, но даже если я назову императора Японии просто человеком, это будет значительно меньшим преуменьшением его

значимости и величия.

— Эскалибур. Этот меч был подарен моему отцу Владычцей Озера, а впоследствии забранной из его мёртвой руки.

Голос Сейбер звучал как-то сумрачно, она явно была сейчас не со мной.

— Мне пришлось заменить свой старый меч им, хотя я об этом не жалею. Моя прошлая железяка сама по себе была не намного хуже, но так как его я добыла не в бою, а попросту спёрла, то он активно сопротивлялся любому использованию. Гордый кусок металла!

Мда, конечно я слышал о том, что во времена средневековья правителем становился самый сильный бандит на районе, но Сейбер же вроде как рыцарь! Так я думал вчера. Но чем больше я её узнаю, тем сильнее в этом сомневаюсь.

— Ты бы знал, чего мне стоило за пару месяцев привыкнуть к клинку, что обжигает тебя огнём и молнией при попытке напитать его праной и научиться более-менее приемлемо им фехтовать!

Спросить, зачем ей понадобились подобные самоистязания, или не стоит? Наверно лучше промолчу.

— Впрочем, и с этим тоже не всё в порядке. С его балансировкой им проще колоть чем рубить, летит он тоже неважно, да ещё его хранительница прокляла меня на всю жизнь. Ей, видите-ли не понравилось то, что я меч взяла без её на то разрешения!

Летит неважно, мда... С хранительницей тоже не всё ясно. Может просто стоило спросить это самое разрешение? Невольно хмыкнул, представив как Сейбер спрашивает разрешение убить своего отца и отобрать его меч. Хотя смешного в отцеубийстве, конечно, немного.

— А почему ты убила своего отца? Это было необходимо?

Особых иллюзий по отношению к этому дитя своего времени я уже не испытывал, но хотелось понять, раскаивается ли она в содеянном. Хотя бы немного.

Сейбер ответила не задумываясь. Судя по всему она уже давно всё для себя по этому поводу решила.

— Если коротко, то я была малолетней дурой, которую в тайне и, соответственно, изоляции воспитала мамаша-интриганка. Из всех аспектов личности она старательно взращивала во мне лишь высокомерие и гордыню, заверяя что только я имею право на трон, а мой отец страшный мудака. Ещё был пяток учителей, которых я стабильно посылала нахрен, со всеми их унылыми науками и старый рыцарь, что учил меня владеть оружием попутно, как и мать, рассказывая какой у меня отец плохой. В общем, когда меня наконец выпустили, я была твёрдо уверена, что

трон будет моим, а я лучше всех. А вот насчёт отца сомневалась. И мать и сир на-чьё-имя-мне-плевать были отнюдь не лучшими людьми. Даже будучи мелкой неразумной соплёй я в этом была уверена. Хоть они и пытались казаться чуть ли не святыми, я с рождения прекрасно чувствовала ложь, а они, такое чувство, правды не говорили принципиально. Потому я вполне логично рассудила, что если двое откровенно плохих ребят лгут про третьего, то тот третий может оказаться попросту слишком хорошим для них. Я решила, что сначала присмотрюсь к королю Артуру, и если он окажется достоин такой великолепной меня, то я открою ему наше родство.

— Да, детство у тебя конечно, не сахар.

Ни одного по настоящему хорошего и близкого человека рядом. Сложно воспитать в себе доброту, если перед глазами нет ни одного её примера.

— О чём ты? — не поняла она. — У меня была лучшая еда, крыша над головой и возможность стать рыцарем.

Я промолчал. Кажется концепция счастливого беззаботного детства Мордред знакома даже хуже чем мне.

— В общем, в итоге Король Артур оказался меня достоин, — продолжила она. — Отец был великолепен. Истинный рыцарь, его лик затмевал солнце, а он сам был светом во тьме, единственным светлым пятном... в стаде черных баранов. В общем, при виде него я писалась кипятком. Когда же я пошла к нему на службу, то только убеждалась в своей правоте, добавляя бате даже тех качеств, которых у того сроду не водилось. И вот когда мой отец, которого я боготворила, после моего признания в бытие его сыном меня послал...

— Сыном? — не понял я.

Мордред продолжала свой рассказ словно не услышав. Я решил, что это сбоят её загадочный переводчик с древнебританского на японский.

— ... Я, мягко говоря, не поверила своим ушам. Как такой великий он, отверг такую великую меня?! Но мать всё пояснила. То ли моё чутьё в тот момент сбояло, то ли лгала Моргана не так уж сильно, говоря то что думала, то ли я попросту сама хотела ей верить, но в скором времени я твёрдо уверилась, что страну от такого правителя как Король Артур нужно спасать и только мне это по силам. Ну, и стала ждать подходящего момента.

А ждать долго не пришлось. В скором времени раскрылась интрижка сира Ланселота с женой Артура, королевой Гвиневрой, а тот взял, и обоих простил. И когда народ возроптал, мол, «какого хрена?», то этот святоша ничего лучше не придумал кроме как признаться в том, что является женщиной, а следовательно и королева ему как бы ни к чему.

— Чего? — Я сначала подумал, что ослышался. — Твой отец — женщина?! Это вообще как?!

— А вот на этот вопрос, как и на прочие касающиеся тайны моего происхождения я отказываюсь отвечать на трезвую голову, — жестко припечатала...

... Артурия! Так вот почему! А я то недоумевал, каким таким образом её можно спутать с отцом! Теперь многое становится понятно.

А другое наоборот, непонятно. Если Моргана и Артурия женщины, то... как?!

— Но пить сейчас не время, да и бесполезно. Слуги воспринимают алкоголь как слабый яд, не имеющий отношения ни к прочим слугам ни к магии, а потому попросту не оказывающий никакого эффекта.

— Тогда давай обойдёмся чаем, — закончив готовить, я разделил всё на порции и переложил на тарелки. Тайну родословной Мордред я решил оставить в покое. — Получается, ты тоже скрывала свой пол?

— Ага, — призналась девушка придвигая к себе свою порцию, — Но так как почти вся страна боготворила Короля Артура, после признания, Артурию. И знать не знала ни про какого сира Мордред, мои дорогие соратники после недолгих раздумий приняли решение «убить» именно Мордред, а Артурию сделать из меня. Благо различить нас внешне могли очень немногие. Даже мамаша согласилась с таким планом, хоть отца по-прежнему ненавидела. После смерти почему-то даже больше. Хотя её можно понять, хех! Она большую часть жизни положила чтобы ему нагадить, и вот когда он умер, она попросту потеряла смысл существования. Это же рис, да? — неожиданно Сейбер перевела тему.

— Ты никогда не видела риса? — удивился я.

Для меня, что всю жизнь ел его каждый день это казалось невероятным.

— Откуда? — подняла она брови в ответ. — У нас на туманных островах не тот климат для подобной культуры. Торговля с Византией же, где вполне мог расти рис, начала хоть как-то развиваться лет за двадцать до моей смерти. Да и тогда мне бы и в голову не пришло закупаться этим странным зерном, когда все в округе привыкли к пшенице и ржи. Ну ладно, как тут у вас принято? Идатакимас?

— Идатакимас, — подтвердил я, сложив руки в молитвенном жесте, и принялся за еду.

Я думал у девушки возникнут проблемы с палочками, но если они и были, то оказались незначительными. Оценив взглядом, как их использую я, она с лёгкостью повторила и принялась за еду.

— Хм, а ничего этот твой рис. Слегка непривычно, но есть можно. — довольно признала Сейбер, — Может и зря я никогда им не интересовалась? Хотя, если честно, в торговых делах я

никогда не разбиралась. А рыба тоже ваша, местная?

— Сайра? Да, вроде бы, — я пожал плечами. — А омлет у вас готовили?

— Конечно, но как-то по другому что-ли, — теперь уже она пожала плечами. — Впрочем, этот вариант мне нравится даже больше.

Весьма ловко, аккуратно, но быстро слуга смела всё, что я предложил, включая хлеб.

— Моё почтение повару! — она шутливо поклонилась. — Я бы конечно ещё столько же съела, но...

— Так никаких проблем, — польщённый похвалой, я хотел предложить приготовить ещё.

— Не стоит, — возразила слуга. — Толку от этого будет мало. Мне не нужна еда как обычному человеку. Да и энергии таким путём много не получишь. — Она малость смущённо улыбнулась. — Если честно, я просто хотела оценить кухню этой страны. Но по сути это пустая трата денег.

— Я не бедствую, — возразил я. — Если ты хочешь, я всё же приготовлю чтонибудь другое. Ведь омлет, рис и жареная рыба далеко не всё, что может предоставить японская кухня!

— Может быть как-нибудь в другой раз! — она признательно хлопнула меня по плечу. — А сейчас я лучше приму призрачную форму. Это сократит расходы праны на мою подпитку до минимума.

— Подожди, — мне пришла в голову довольно простая мысль. Странно, что сама Сейбер ей не озаботилась. — А кроме еды есть ещё способы пополнить твой запас праны? Более эффективные?

Слуга как-то странно на меня посмотрела. Мне показалось, что на секунду в её глазах что-то промелькнуло, но тут же скрылось под холодным фасадом «Артурии».

— Существует множество способов добычи праны разной степени эффективности и объёма предварительной подготовки, — начала она свою лекцию. — Так как я никогда целенаправленно не интересовалась магией, из самых простых, которые теоретически можем провести мы, я могу назвать только три.

Что-то мне это уже не нравится.

— Первый способ, известен как Вакханалия. Для проведения этого ритуала нам потребуется большое количество воздействующих на разум людей и Слуг веществ, минимум двенадцать часов времени и ещё минимум пять человек. Суть ритуала состоит в доведении участников до

состояния полной эйфории посредством алкоголя и/или наркотиков. Для Вакханалии характерны также музыка, танцы и беспорядочные половые связи, возможны драки и убийства. На текущий момент я не советую прибегать к этому ритуалу, так как после него нам понадобятся минимум сутки на восстановление, кроме того, провести вакханалию незаметно никак не выйдет и мы непременно привлечём внимание других участников Войны.

Мне стоило огромных усилий не отвести взгляд от холодных глаз Артурии. Лицо пылало. Очень хотелось куда-нибудь спрятать руки. Наконец, я не выдержал и всё же отвел взгляд. Из горла вырвался глупый смешок, после чего мне стало ещё более неловко.

— А ещё, другие способы? — неведомо откуда я нашёл в себе силы задать этот вопрос почти нормальным голосом.

— Второй способ намного лучше подходит под текущий момент, но со своими нюансами, — продолжила лекцию Артурия. — Обряд воздаяния Венере. Для него нам не потребуется ни особых веществ, ни дополнительных участников. Всё что нам нужно сделать, это провести акт любви на участке покрытом не слишком сложными, известными мне, рунами. Для этого ритуала не столь важна форма, сколько эмоции участников, испытываемое ими удовольствие.

Я сглотнул и невольно прошелся взглядом по фигуре Сейбер, но попытался выгнать из головы все мысли о её гладкой коже, широких бедрах и перетянутой кожаной курткой груди, наверняка внушительных размеров и потрясающей формы... Как она вообще может так спокойно об этом говорить?!

— Но существует одна проблема, — игнорируя моё состояние абсолютно равнодушным тоном продолжала слуга. — Моя физическая сила в разы превышает то, что ты мог бы выдержать. Следовательно, на время проведения ритуала стоит ограничить мою подвижность. Но я не имею представления, где можно найти столь крепкие цепи, колодки или оковы. Кроме того, придётся отказаться от проникновения. Мои внутренние мышцы также обладают значительной силой. Нам стоит ограничиться... ограничиться... Пфф!

Тут слуга прервалась. Лицо её дрогнуло и она вдруг исчезла распавшись золотыми и красными искрами. Но беспокоится о ней я в тот момент и не подумал. Во первых, по связи между нами до меня донёсся жизнерадостный хохот. Во вторых, мне очень сильно хотелось умереть. И где этот копейщик, когда он так нужен?

Я из-за всех сил пытался успокоить разошедшееся воображение, но мне никак не удавалось этого сделать несмотря на все дыхательные методы, что я практиковал уже долгие годы.

А ещё этот бугор в штанах! Он не пропадал! Всё же Сейбер была очень привлекательной девушкой...

Не выдержав, я поторопился уйти в душ, пытаюсь сохранить остатки лица, но связь между нами никак не позволила мне сбежать от смеха слуги. Спросить о третьем способе я не рискнул, так как не ожидал ничего... приличного.

<http://tl.rulate.ru/book/48555/1198138>